

На правах рукописи

Зубов Вадим Владиславович

**ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА БАЗЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ ГЕРМАНСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ)**

Специальность 5.7.6. – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва – 2026

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Ивлев Виталий Юрьевич

Официальные оппоненты: **Никитина Елена Александровна**,
доктор философских наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «МИРЭА – Российский
технологический университет», профессор
кафедры гуманитарных и социальных наук

Орехов Андрей Михайлович,
доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
профессор кафедры социальной философии
Садовникова Наталья Алексеевна,

доктор экономических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
заведующая кафедрой статистики

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»

Защита диссертации состоится «12» ноября 2026 года в _____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.331.23 при Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18, Учебно-лабораторный корпус, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.331.23
доктор философских наук, профессор

Нехамкин Валерий Аркадьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы диссертационного исследования. Банковская деятельность в настоящее время является значимой и неотъемлемой частью мирового финансового порядка, а также региональных и национальных финансовых систем, которые прочно вплетены в общий массив хозяйственных связей и отношений, сопряженных с удовлетворением индивидами, социальными общностями и государствами типовых потребностей и нужд.

Вместе с тем банковская деятельность, представляя собой объект изучения, в первую очередь, экономического, социального и юридического знания, не получает должного освещения в рамках общей философии в целом и философии науки в частности. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является существенным исследовательским пробелом актуальных философских парадигм, требующим обстоятельного восполнения и, таким образом, расширения дискурса банковской деятельности с конкретно-экономического до философского уровня.

Анализ наличествующего материала по проблематике банковской деятельности, проводимый на основе методологии общеполитических направлений, показывает, что в научной среде к настоящему моменту закрепляются и распространяются различные вариации субстанциональной (материализованной, опредмеченной) референции банковской деятельности, связанные с такими компонентами, как:

1) проведение банковских операций, то есть выполнение банковскими учреждениями возложенного функционала в пределах собственных компетенций;

2) развитие банковских практик в контексте функционирования банковских систем, предполагающих институциональное структурирование кредитных организаций в зависимости от отраслевой направленности и /или от места в иерархии банков, предопределенного административно-территориальным зонированием национальных финансовых систем;

3) подчиненность банковской деятельности государственному банковскому контролю (надзору), осуществляемому уполномоченными финансовыми властями.

Вместе с тем на более высоком уровне абстрагирования от субстанциональных основ банковской деятельности последняя, как любая иная разновидность человеческой преобразовательной активности, может рассматриваться в качестве объекта философской рефлексии, связанной с решением вопросов общего порядка, таких, как метафизическое предназначение банковской деятельности, онтическая структура банкинга, эпистемология банковской деятельности, преобразовательный (акмеологический) потенциал банкинга, этические максимы банковской деятельности, а также ее аксиологические нарративы.

Следовательно, особую актуальность приобретает помещение банковской деятельности в контекст философского знания в качестве важного

феномена финансово-экономической жизни, благодаря чему становится возможной экспликация наиболее общих основ, методологических предпосылок и принципов наличного выражения банковской деятельности как части философии экономики и, следовательно, философии науки.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, мы можем заключить, что актуальность выбранной темы диссертационного исследования обосновывается следующим:

1. Необходимо расширить дискурс банковской деятельности с конкретно-экономического, социологического и юридического до философского уровня;

2. Возникает эвристическая потребность в рассмотрении банковской деятельности в качестве объекта философской рефлексии, что порождает постановку и разрешение таких проблемных блоков, как сущность банковской деятельности с позиции философской метафизики, онтическая структура банкинга, эпистемологическое осмысление банковской деятельности, акмеологические, этические и аксиологические компоненты банкинга;

3. Отсутствие цельной парадигмы философии банковской деятельности актуализирует экспликацию наиболее общих основ, методологических предпосылок и принципов наличного выражения банковской деятельности как части философии экономики и философии науки.

Степень научной разработанности темы исследования. Отсутствие профильных изысканий и специализированных источников непосредственно по проблеме философии банковской деятельности и ее всеобщих оснований определяет раскрытие степени научной разработанности путем обозначения литературы по смежным и близким тематическим блокам.

Идейно-теоретический базис исследования наиболее общих вопросов становления, функционирования и развития экономики как философского феномена составили фундаментальные памятники культуры, классические труды по философии и экономике. Речь идет, прежде всего, о работах Ксенофонта¹, идеях Протагора², Сократа³, Платона⁴, Аристотеля⁵, Конфуция⁶, Марка Порция Катона Старшего⁷ (Цензория), Марка Теренция Варрона⁸,

¹ Ксенофонт. Сократические сочинения. М.: Комплект, 1993. 416 с.

² На основе: Платон. Ион, Протагор и другие диалоги. СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 2014. 431 с.

³ На основе: Платон. Диалоги. Апология Сократа. М.: АСТ, 2024. 237 с.

⁴ Платон. Государство. М.: АСТ, 2024. 273 с.

⁵ Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2024. 384 с.

⁶ Конфуций. Беседы и изречения. М.: Эксмо, 2025. 352 с.

⁷ Марк Порций Катон. Земледелие. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 220 с.

⁸ Варрон. Сельское хозяйство. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 220 с.

Колумеллы, Гая Плиния Секунда Старшего⁹, Цицерона¹⁰, Плутарха¹¹, Вергилия¹², Августина Блаженного¹³, Ф. Аквинского¹⁴, Николая Орема¹⁵, Ф. Бэкона^{16 17}, Т. Мора¹⁸, Т. Кампанеллы¹⁹, Т. Гоббса^{20 21}, Б. Спинозы^{22 23}, Д. Юма²⁴

⁹ Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве. М.: Л.: Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз», 1937. 307 с.

¹⁰ Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения. М.: Издательство «Художественная литература», 1975. 457 с.

¹¹ Плутарх. Сочинения. М.: Художественная литература, 1983. 704 с.

¹² Вергилий. Энеида. Буколики. Георгики. М.: Эксмо, 2024. 416 с.

¹³ Блаженный Августин. Творения (том второй). Теологические трактаты. СПб: Издательство «Алетейя»; Киев: УЦИММ-пресс, 2000. 751 с.

¹⁴ Фома Аквинский. Сочинения. М.: УРСС, 2004. 264 с.

¹⁵ Орем Н. О конфигурации качеств. М.: Б.и., 2000. 134 с.

¹⁶ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Мысль, 1971. 590 с.

¹⁷ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Том 2. М.: Мысль, 1978. 575 с.

¹⁸ Мор Т. Утопия. М.: Издательство «Наука», 1978. 416 с.

¹⁹ Кампанелла Т. Город Солнца или рассуждение об идеальном государстве. М.: Амрита-Русь, 2021. 128 с.

²⁰ Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Мысль, 1989. 622 с.

²¹ Гоббс Т. Сочинения в двух томах. Том 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.

²² Спиноза Б. Избранные произведения в двух томах. Том 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 628 с.

²³ Спиноза Б. Избранные произведения в двух томах. Том 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 727 с.

²⁴ Юм Д. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Мысль, 1996. 733 с.

²⁵, И. Канта²⁶, А. Сен-Симона^{27 28}, А. Смита²⁹, Ш. Фурье^{30 31 32 33}, Р. Оуэна^{34 35}, Ж. Сисмонди³⁶, П. Ж. Прудона³⁷, Ж. Б. Сэя³⁸, Дж. Локка^{39 40 41}, Г. В. Ф. Гегеля⁴², К. Маркса^{43 44 45}.

Теоретические основания функционирования экономической сферы бытия раскрываются в работах А. Монкретьена⁴⁶, Ж.-Б. Кольбера⁴⁷, Ф. Кенэ,

²⁵ Юм Д. Сочинения в двух томах. Том 2. М.: Мысль, 1996. 799 с.

²⁶ Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 368 с.

²⁷ Сен-Симон А. Избранные сочинения в двух томах. Том 1. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 468 с.

²⁸ Сен-Симон А. Избранные сочинения в двух томах. Том 2. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 486 с.

²⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 686 с.

³⁰ Фурье Ш. Избранные сочинения. В 4-х томах. Том 1. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 428 с.

³¹ Фурье Ш. Избранные сочинения. В 4-х томах. Том 2. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 396 с.

³² Фурье Ш. Избранные сочинения. В 4-х томах. Том 3. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 600 с.

³³ Фурье Ш. Избранные сочинения. В 4-х томах. Том 4. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 587 с.

³⁴ Оуэн Р. Избранные сочинения в двух томах. Том 1. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 419 с.

³⁵ Оуэн Р. Избранные сочинения в двух томах. Том 2. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 355 с.

³⁶ Сисмонди Ж. Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению. Том 1. М.: Соцэкгиз, 1937. 389 с.

³⁷ Прудон П. Ж. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти. М.: URSS, 2024. 280 с.

³⁸ Сэй Ж. Б. Трактат политической экономии. М.: Archive Publica, 2024. 404 с.

³⁹ Локк Дж. Сочинения в трех томах. Том 1. М.: Мысль, 1985. 625 с.

⁴⁰ Локк Дж. Сочинения в трех томах. Том 2. М.: Мысль, 1985. 560 с.

⁴¹ Локк Дж. Сочинения в трех томах. Том 3. М.: Мысль, 1988. 671 с.

⁴² Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 480 с.

⁴³ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В трех томах. Том 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 794 с.

⁴⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В трех томах. Том 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. 530 с.

⁴⁵ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В трех томах. Том 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. 932 с.

⁴⁶ Montchrétien A. De. Traicté de l'oconomie politique. Avec Privilege Dv Roy, 1615. 398 p.

⁴⁷ Colbert J. B. Lettres, instructions et memoires de Colbert. Tome 2. Paris; Imprimerie Imperiale. 1861. 576 p.

А. Тюрго⁴⁸, И. Бентама⁴⁹, Т. Мена, Ф. Галиани⁵⁰, В. Стаффорда, Г.С. Каруффи, Т. Мана, Д. Рикардо⁵¹, Т. Р. Мальтуса⁵², К. Менгера⁵³, О. Бём-Баверка⁵⁴, У. С. Джевонса⁵⁵, Л. Вальраса⁵⁶, А. Маршалла⁵⁷, Ф. Листа⁵⁸, А. Мюллера, М. Вебера⁵⁹, Дж. М. Кейнса⁶⁰, Ф. Хайека⁶¹, Дж. К. Гэлбрейта⁶², Л. Эрхарда⁶³, М. Фридмана⁶⁴, Л. Мизеса⁶⁵, К. Поланьи⁶⁶, В. А. Ядова⁶⁷, И. Стенгерс⁶⁸, Б.

⁴⁸ Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур — «Физиократы. Избранные экономические произведения». М.: Эксмо, 2008. 1200 с.

⁴⁹ Bentham J. Deontology or, The science of morality. London: Longman, Rees, Orme, Browne, Green, and Longman; Edinburgh: William Tait, 1834. 332 p.

⁵⁰ Галиани Ф. Беседы о торговле зерном: К вопросу об ограничении вывоза сельскохозяйственной продукции. М.: URSS, 2020. 240 с.

⁵¹ Рикардо Дж. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: АСТ, 2022. 576 с.

⁵² Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения. М.: Наше завтра, 2022. 320 с.

⁵³ Менгер К. Избранные работы. Основания политической экономии. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности. М.: Территория будущего, 2005. 496 с.

⁵⁴ Бём-Баверк О. Избранные труды о ценности, проценте и капитале. М.: Эксмо, 2011. 912 с.

⁵⁵ Джевонс У. С. Основы науки: трактат о логике и научном методе. М.: URSS, 2020. 744 с.

⁵⁶ Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000. 448 с.

⁵⁷ Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2008. 832 с.

⁵⁸ Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Издательство «Европа», 2005. 379 с.

⁵⁹ Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: ЦГИ, 2016. 656 с.

⁶⁰ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: АСТ, 2024. 544 с.

⁶¹ Хайек Ф. Капитализм и историки: мифы о Промышленной революции. М.: Социум, 2019. 398 с.

⁶² Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.

⁶³ Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Издательство политической литературы, 1991. 336 с.

⁶⁴ Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Бомбора, 2024. 304 с.

⁶⁵ Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Социум, 2024. 1024 с.

⁶⁶ Поланьи К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2010. 200 с.

⁶⁷ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М.: Добросвет, 2003. 596 с.

⁶⁸ Stengers I. La Volonté de faire science. À propos de la psychanalyse. EMPECHEURS; EMPECHEURS DE PENSER EN ROND edition, 2006. 96 p.

Латура⁶⁹, Б. А. Лиэтара⁷⁰, Г. Эспиносы, М. Кастельса^{71 72}, К. Леви-Стросса⁷³, А. Реньи⁷⁴, С. Строгаца⁷⁵, Х. У. де Сото⁷⁶, Г. Д. Гачева⁷⁷, Э. Дюркгейма⁷⁸, Т. Парсонса⁷⁹, В. Парето⁸⁰, Э. Трельча⁸¹, Х. Шрадера⁸².

Среди отечественных ученых, исследовавших экономико-финансовые отношения в наиболее общем виде, следует выделить таких авторов, как М. И. Туган-Барановский и его ученик Н. Д. Кондратьев, С. Ю. Витте и Д. И. Менделеев, Н. К. Михайловский и М. М. Ковалевский, В. П. Воронцов и А. И. Васильчиков, Г. В. Плеханов и В. И. Ульянов (Ленин), П. Б. Струве, Д. И. Пихно и А. А. Богданов, А. И. Чупров и И. И. Янжул, Е. Е. Слуцкий и В. К. Дмитриев, С. Н. Прокопович и А. Д. Билимович, А. В. Чаянов и А. Н. Челинцев, Л. Н. Юровский и Г. А. Фельдман, С. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, В. И. Вернадский, Н. А. Бердяев, Л. А. Муравьева, В. Е. Чабанов, М. М. Скибицкий, Е. В. Лавров, М. И. Грамм, Ю. В. Базулин, Е. Ю. Мещанинова, И. Н. Люкевич, О. Ю. Луговой, И. В. Васильева, Н. Н. Зарубина, И. Р. Коцегулова, Н. В. Мордвинцева, С. А. Уразова, А. В. Мартыанов, Е. В. Хаецкая, Е. В. Ищенко, С. Г. Базазян, А. М. Белобородько, В. И. Семенова, П. Рота, Н. И. Парусимова, Е. П. Огородникова, Е. Г. Лобанова, В. В. Шмелев, Ю. О. Сиренко, В. А. Шевьева, В. В. Пашков, Т. М. Секретарева, С. А. Набиев, М. Б. Оселедчик, А. П. Меркитанов, А. А. Арсамаков, В. Г. Гречихин, С. С. Фролов, В. М. Деревянко, В. В. Знаменский, Г. Ю. Беляев, В. В. Керов, И. А. Ратковская, Р. М. Нуреев, А. В. Пачкалов, Е. Я. Бурлина.

Проблематика философии экономики и философии денег рассматривалась в работах Г. Зиммеля, В. Зомбарта, О. Шпенглера, М. Мосса,

⁶⁹ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

⁷⁰ Лиэтара Б. А. Душа денег. М.: АСТ; Астрель; Олимп, 2007. 368 с.

⁷¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

⁷² Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.

⁷³ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука. 1985. 399 с.

⁷⁴ Реньи А. Диалоги о математике. М.: Мир, 1969. 96 с.

⁷⁵ Строгац С. Бесконечная сила. Как математический анализ раскрывает тайны Вселенной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 384 с.

⁷⁶ Сото Х. У. де. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск: Социум, 2008. 663 с.

⁷⁷ Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 544 с.

⁷⁸ Дюркгейм Э. Правила социологического метода. М.: АСТ, 2021. 384 с.

⁷⁹ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

⁸⁰ Парето В. Учебник политической экономии. М.: РИОР, 2025. 592 с.

⁸¹ Troeltsch E. The social teaching of the Christian churches. New York, Harper, 1960. 456 p.

⁸² Шрадер Х. Экономическая антропология. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. 192 с.

Д. Норса, Ф. Галиани, Н. Барбона, Д. Беллерса, Д. Беркли, Д. Стюарта, Г. Кнаппа, Ф. Бендиксена, Ф. Визера, К. Ельстера, Ж. Бодена, Дж. Милля, Ш. Монтескье, Т. Тука, Д. Фуллартон, И. Фишера, Дж. Хикса, А. Хансена, П. Самуэльсона, А. Лернера, Р. Масгрейва, Г. Эккли, У. Хеллера, Дж. Пекмена, Ф. Броделя, И. Джонсона, У. Робертса, Л. Харриса, Р. Фишера, М. Пенедера, Й. Шумпетера, П. Бурдые, К.Г. Доусона.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к моменту работы над диссертационным исследованием в научном дискурсе была подготовлена достаточная теоретическая и методологическая база по наиболее общим проблемам становления, функционирования и развития экономической жизни, финансов, денег и денежного обращения, что позволяет проводить концептуализацию философии банковской деятельности с опорой на многовековой научный опыт выдающихся исследователей и изыскательские достижения современных ученых по тематике, близкой к проблеме настоящего диссертационного исследования.

Вместе с тем анализ степени научной разработанности показывает, что проблематика логико-философских оснований банковской деятельности в чистом виде, как самостоятельное и обособленное направление исследования, к настоящему времени не получила своего развития в трудах и концептуальных выводах российских и зарубежных авторов, что позволяет констатировать наличие пробела в изучении банковской деятельности с философских позиций.

Объектом исследования является банковская деятельность как одна из наличных эссенциальных форм выражения экономического бытия в окружающей действительности.

Предметом исследования являются логико-философские, в том числе метафизические, онтические, эпистемологические, этические, ценностные, акмеологические и праксиологические основания банковской деятельности.

Цель исследования состоит во вскрытии логико-философских оснований банковской деятельности и каузальных детерминант возникновения и функционирования ее форм, способов и механизмов, манифестирующихся в конкретные акты экономико-финансового существования.

Для достижения цели исследования необходимо последовательно решить следующие **задачи**:

- обозначить видение философии банковской деятельности в качестве раздела философии науки и философии экономики;
- рассмотреть понятие банковской деятельности с философских позиций, вскрыть уровни философского анализа данного понятия;
- определить структуру банковской деятельности, ее функции и философские основания выявленного структурно-функционального теоретического построения;
- установить базовые основания философии банковской деятельности;
- провести анализ концептов «банк», «банковская деятельность» и «банковская система» в русле предметного поля философии банковской деятельности;

- выявить методологический каркас философии банковской деятельности;
- закрепить целостное представление об основных разделах философии банковской деятельности;
- обосновать применимость эвристической модели социокультурных матриц к философско-научному исследованию банковской деятельности;
- раскрыть исторические и логические особенности христианской социокультурной матрицы банковской деятельности в контексте философской рефлексии над существом, предназначением и границами банкинга;
- выявить уникальные особенности исламской модели банковской деятельности в разрезе философско-религиозных оснований мусульманского вероучения;
- провести перспективизацию социокультурных матриц банковской деятельности;
- выявить закономерности становления, функционирования и развития немецкой банковской системы в кросс-темпоральном измерении;
- обозначить философско-научный аспект идеологической составляющей как параметра конституирования системы банковской деятельности на примере немецкой банковской системы времен Третьего рейха;
- эксплицировать метафизический, эпистемологический и нравственный фундамент немецкого банкинга XXI века.

Гипотеза исследования заключается в том, что банковская деятельность, рассматриваемая в современной исследовательской среде преимущественно в материально-вещественной и процессуально-функциональной формах (то есть в виде наличного экономико-финансового бытия), обладает потенциалом для концептуализации в качестве философско-научного феномена банковской деятельности, имеющего онтологическое и онтическое измерение, а также приобретающего этические, праксиологические, аксиологические и акмеологические черты.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической (концептуальной) основой исследования выступили философская феноменология, диалектика, концепция градации уровней постижения бытия и сущего М. Хайдеггера, логико-методологическая концепция К. Р. Поппера (критический рационализм), реконцепт философского прагматизма в преломлении к банковским отношениям.

Философская феноменология, на основных идеях которой во многом строится настоящая диссертация, позволяет раскрыть банковскую деятельность с принципиально иного ракурса путем ее логико-философского помещения в иное категориальное и содержательное поле, отличное от привычного рассмотрения банковской деятельности как одной из форм наличного (материализованного, овеществленного) выражения финансовой бытийности.

В контексте философского концепта исследователи отмечают, что, «осуществляя феноменологический анализ, философия должна стать

эйдетической наукой (т. е. наукой о сущностях), об **усмотрении сущности**, для движения к которой, прежде всего, требуется сформировать специфическую установку, мотивацию исследовательского интереса... Если мир в естественной установке предстает как «мир вещей, благ, ценностей, как практический мир», как непосредственно данная, наличная действительность, то в эйдетической феноменологической установке «данность» мира как раз и ставится под вопрос... Оригинальность и теоретическая значимость феноменологии состоит в построении сложноопосредованной, многослойной модели сознания (схватывающей реальные особенности сознания, аналитически исследующей каждую из них и их взаимопересечение с помощью ряда конкретных процедур феноменологического метода)»⁸³.

Исходные замечания о существовании феноменологического концепта, как представляется, могут быть изложены с поправкой на тематику диссертационного исследования следующим образом: феномен банковской деятельности в контексте философской рефлексии должен выражаться как редуцированный феномен, методологически отсеченный от эмпирических форм его проявления, связанных с конкретными банковскими операциями, банковскими институтами и банковскими системами. Следовательно, банковская деятельность, с точки зрения феноменологического подхода, сближается с метафизическими началами банкинга, которые выражают интуитивно самоданную сущность банковской деятельности, выявляемую путем кооперативного использования априорных и описательных процедур научного исследования.

Теория диалектики, известная в философии, главным образом, благодаря наработкам Г. В. Ф. Гегеля^{84 85 86}, предусматривает использование способа изучения сущего вне зависимости от его выражения (будь то движение Духа в процессе саморазвертывания или развитие материи в пространственных и временных средах) путем вскрытия имманентных противоречий, выступающих в качестве источника развития метафилософского объекта.

Отражение противоречий друг в друге, их реальное или метафорическое противостояние, становятся предпосылкой для перехода исследуемой среды в качественно новое состояние, которое затем под воздействием новых противоречий будет претерпевать эволюцию сообразно с тем же всеобщим законом единства и трения противоположностей. Вместе с тем теория диалектики является концептуальным базисом для всеобщего диалектического

⁸³ Кожевников Н. Н., Исламгалеев В. Р. Вклад феноменологии в современную философию // Вестник ЯГУ. 2006. Том 3. № 4. С. 84.

⁸⁴ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В трех томах. Том 1. М.: Издательство социально-экономической литературы «Мысль», 1970. 501 с.

⁸⁵ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В трех томах. Том 2. М.: Издательство социально-экономической литературы «Мысль», 1971. 248 с.

⁸⁶ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В трех томах. Том 2. М.: Издательство социально-экономической литературы «Мысль», 1972. 371 с.

метода, который также используется в настоящем диссертационном исследовании.

Кластеризация различных уровней философского осмысления банковской деятельности основывается на градуировании трех уровней отношения к постижению мира, выделенных М. Хайдеггером в русле собственной метафилософской системы. На низовом уровне познания находится повседневность, «которая подставляет на место человека цели вещей, которыми человек себя окружает»⁸⁷, далее располагается онтический срез, он представляет собой «сопоставление одного конкретного сущего с другим конкретным сущим, мышление в его поставляющей сути»⁸⁸, на вершине постижения мира находится онтологический уровень, связанный с попыткой «осмыслить сущее и бытие в целом, как различие бытия и сущего»⁸⁹.

Используя данное концептуальное положение М. Хайдеггера, мы можем эксплицировать феномен банковской деятельности в трояком ключе:

1) как «повседневность», выражающуюся в наличном проведении банковских операций и функционировании банковских институтов финансово-кредитной системы;

2) как онтику банковской деятельности, раскрывающую сущее банковской деятельности в контексте его соотношения с иным сущим социального мира как ведение профессиональных посреднических операций с собственными денежными средствами и с денежными средствами клиентов с поддержанием гарантии надежности таких операций и сохранности капиталов;

3) как онтологию банковской деятельности, связывающую последний феномен с бытием через гармонизацию хозяйственных связей и отношений между различными уровнями социальной организации.

Логико-методологическая концепция К. Поппера, известная также в философии науки как критический рационализм, используется для фальсификации методологического построения «идеальных типов» в контексте опровержения концепции тоталитарного государства как всеохватной системы на примере функционирования немецкой банковской системы времен Третьего рейха.

Нарративом критического рационализма является фальсификационный подход в проведении научных исследований, который логически противостоит верификационным приемам научного познания действительности.

Если в ходе верификации жизнеспособность предлагаемых концептуальных результатов подлежит обоснованию их правомерности на основе многократных эмпирических фиксаций или когнитивных подтверждений, то корнем фальсификации является проверка

⁸⁷ Цветухина Е. А. Проблема бытия человека в философии М. Хайдеггера // Омский научный вестник. 2015. № 2 (136). С. 90.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

жизнеспособности теорий путем попыток их обстоятельного опровержения различными способами. Как было замечено К. Поппером в этой связи, *«метод науки – это метод смелых, дерзких предположений и изобретательных и решительных попыток их опровергнуть»*⁹⁰.

Суть фальсификационного философско-научного приема исчерпывающим образом описана К. Поппером в работе «Объективное знание. Эволюционный подход»: *«Мы никогда не можем быть абсолютно уверены в том, что наша теория не провалится. Все, что мы можем сделать – это искать ложностное содержание нашей лучшей теории. Мы делаем это, пытаясь опровергнуть нашу теорию, то есть пытаясь подвергнуть ее суровым испытаниям с использованием всего имеющегося у нас объективного знания и всей нашей изобретательности. Конечно, всегда возможно, что наша теория будет ложной, даже если она выдержит все эти испытания – наш поиск правдоподобности это допускает. Но если она пройдет все эти испытания, то у нас может быть хорошее основание предположить, что у нашей теории, у которой (как мы знаем) истинностное содержание больше, чем у ее предшественницы, может быть не больше ложностного содержания»*⁹¹.

Вместе с тем теория, не прошедшая испытания фальсифицирующими операциями или умопостроениями, согласно методу фальсификации, далеко не всегда должна исключаться из исследовательских парадигм полностью и бескомпромиссно, поскольку *«рост всякого знания состоит в модификации предшествующего (previous) знания – либо в изменении его, либо в полномасштабном отвержении»*⁹².

Концепция философского прагматизма, известная в большей степени как эпистемологическая установка на поиск и разработку «полезного» и применимого знания, в своем «чистом» виде без отрыва от гносеологической компоненты едва ли применима к описанию логико-философских оснований банковской деятельности. Однако ее реконцептуализация в сферу этики в качестве консеквенциональной максимы, предписывающей как можно более полное стремление ко всестороннему увеличению прибыльности, довольно удачно, на наш взгляд, описывает одно из предназначений банковской деятельности как разновидности предпринимательства.

Переходя к раскрытию методологической базы исследования, отметим, что изучение банковской деятельности посредством современного философского знания с выделением метафизических и онтических начал банкинга, предполагающее в том числе трансцендентный переход на более высокий уровень категориальных абстракций от типового изучения банковских операций и наличного функционирования банковских систем, предусматривает необходимость использования в настоящем диссертационном исследовании всеобщего феноменологического метода

⁹⁰ Поппер Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 84.

⁹¹ Там же. С. 85.

⁹² Там же. С. 75.

постижения сущего, который, как мы заметили ранее, является одновременно одним из теоретических оснований диссертации.

Философская феноменология, если интерпретировать ее с позиции современного дискурса, раскрывается, с одной стороны, как феноменологическая редукция, и, с другой стороны, как интенциональность. Следовательно, в ходе философской рефлексии над существом и содержанием банковской деятельности необходимо, во-первых, «воздержаться от суждения о существовании всего того, в чем можно усомниться»⁹³, и, во-вторых, «рассматривать не событие само по себе, а тот смысл, который он получает в сознании человека»⁹⁴.

Потому предлагаемая метафизика банковской деятельности, согласно выделенным постулатам философской феноменологии, является во многом продуктом индивидуальной рефлексии над поставленным объектом диссертационного исследования, а результаты предпринятого трансцендирования, сопряженного с выделением онтологических и онтических оснований банковской деятельности, могут подлежать дальнейшему теоретическому развитию в рамках философско-научного знания.

Важное место в методологическом каркасе исследования занимает всеобщий диалектический метод, связанный с умопостижением сущего в контексте его помещения в среду внутренней противоречивости как источника функционирования и развертывания вовне окружающего мира. В частности, диалектический метод валиден при установлении философского базиса функционирования современной немецкой банковской системы, который развивается в лоне противоречий между социальной нагрузкой банковской деятельности и стремлением банковских институций к неуклонному приращению прибыли на имеющиеся в распоряжении капиталы.

Логико-философский метод фальсификации, представляющийся как неотъемлемая философско-научная предпосылка решения эвристических задач, применяется в настоящем диссертационном исследовании для релятивизации мультидисциплинарного концепта «идеальных типов», который опровергается на основе критики идеально-типической конструкции тоталитарного государства в связи с исследованием политико-философских оснований функционирования немецкой банковской системы времен Третьего рейха.

Проведение обстоятельного научного исследования видится невозможным без дискурсивного метода, посредством которого вводится в оборот содержание узловых дефиниций исследования или уточняется уже наличествующая релевантная понятийная база. Дискурсивный метод в преломлении к настоящей работе используется для определения банковской

⁹³ Волков А. В. Феноменология: основные идеи и значение для исторической науки // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия: философия. 2008. № 4 (17). С. 78.

⁹⁴ Там же. С. 80.

деятельности, раскрываемого с философских позиций, введения понятия философии банковской деятельности и понятийной экспликации ее компонентов, а также для характеристики существенных признаков и черт социокультурных матриц банковской деятельности.

Метод концептуальной дифференциации в настоящей работе сопрягается с дискурсивным методом. Он используется для смыслового отграничения концепта философии банковской деятельности от смежных концептов, таких, как «философия банка», «философия экономики», «философия денег», «философия хозяйства».

Общенаучный метод исследования в виде кластеризации, предписывающий разделение исследуемого объекта, процесса или явления на качественно обособленные блоки (части, уровни, срезы), видится необходимым для сепарации философского осмысления банковской деятельности сообразно с различными уровнями философского знания на онтологический (метафизический), онтический, гносеологический, аксиологический, этический, праксиологический и акмеологический блоки.

Метод экстраполяции используется для перенесения структурных элементов организации философского, философско-научного и философско-экономического знания в рамки закладываемого концепта философии банковской деятельности, что позволяет выделить следующие разделы философии банковской деятельности по аналогии с философией экономики и философией науки: онтологию, гносеологию, культурологию, аксиологию, этику, социологию, праксиологию, антропологию и феноменологию.

Методы перспективного моделирования и прогнозирования актуализируются в контексте перспективизации развития современных социокультурных матриц банковской деятельности и формулировки возможных сценариев их функционирования в будущем на основе существующих тенденций и возможных способов их трансформирования сообразно с имманентной логикой наличествующих процессов.

Метод исторической ретроспективы позволяет раскрыть особенности становления немецкой банковской системы от ее предпосылок и зачаточных форм банковских (квазибанковских) операций до германского банкинга в новейшей истории, что позволяет вычленить динамику развития банковской деятельности и, следовательно, ее логико-философские основания, в континууме временной преемственности. К методу исторической ретроспективы примыкают методы сравнения и сопоставления источников, а также их перекрестный анализ.

К специальным методам исследования относятся формально-правовой метод, используемый для корректного анализа нормативных правовых оснований функционирования немецкой банковской системы, а также рецепируемый из психологического знания бихевиоральный метод исследования, необходимый для осмысления современных социокультурных матриц банковской деятельности.

Нормативная база исследования представлена Законом о регулировании национального труда от 20 января 1934 года (Gesetz zur

Ordnung der nationalen Arbeit), Законом о подготовке органичного построения немецкой экономики от 27 февраля 1934 года (Gesetz zur Vorbereitung des organischen Aufbaues der deutschen Wirtschaft), Имперским законом о кредитовании от 5 декабря 1934 года (Reichsgesetz über das Kreditwesen), Законом о Бундесбанке от 1992 года (Gesetz über die Deutsche Bundesbank), немецким Законом о банковской деятельности (Kreditwesengesetz – KWG), Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в следующем:

1) Раскрыты основные направления (уровни) философского ракурса осмысления банковской деятельности, выделенные сообразно с уровнями философии науки в целом и философии экономики как родовой категории философии банковской деятельности в частности;

2) На основе междисциплинарного деятельностного подхода, используемого в качестве одного из методов философии науки, с одной стороны, и структурно-функционального анализа, с другой стороны, была препарирована структура банковской деятельности, в которой выделены следующие элементы: субъекты, объект (объекты), потребности, цель, задачи, предмет, технологии, условия, действия, результат, оценка результата;

3) В преломлении к объектно-предметному полю настоящего диссертационного исследования концептуализированы понятия банковской деятельности и философии банковской деятельности, проведены смысловые разграничения философии банковской деятельности от таких смежных концептов, как «философия банка», «философия экономики», «философия денег», «философия хозяйства», предложено авторское видение границ предмета и объекта философии банковской деятельности;

4) Осуществлена проблематизация перспектив развития сформировавшихся в пространстве современной эйкумены социокультурных матриц банковской деятельности, введено понятие социокультурных матриц банковской деятельности как идеализированных фреймов мировоззренческого, этического, архетипического, бихевиорального, стереотипического и регуляторно-нормативного плана, определяющих наличное человеческое поведение и институциональное функционирование в банковской сфере, устанавливаются возможные пути и границы развертывания социокультурных матриц банковской деятельности в наличном бытии в разрезе таких матричных фреймов, как распространение доктрины социального государства в части ответственности банков перед обществом, активное развитие института религиозного банкинга, ориентация банков не только на экономико-финансовую, но и на социальную экспансию;

5) Фальсифицируется мультидисциплинарная методологическая конструкция «идеальных типов» на основе изучения функционирования немецкой банковской системы времен Третьего рейха, философские основания которой были детерминированы политической философией национал-социализма;

6) Предлагается философское осмысление фундамента немецкого банкинга XXI века.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования находит выражение в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Банковская деятельность в преломлении к философско-научной рефлексии подлежит рассмотрению в онтологическом (метафизическом), онтическом, гносеологическом, аксиологическом, этическом, праксиологическом и акмеологическом аспектах, которые в локусе философского знания определяются как модусы субстанции банковской деятельности. Трансцендирование банковской деятельности, предпринимаемое на онтологическом уровне ее философского постижения, основывается на оценке банкинга в качестве инструмента гармонизации хозяйственных связей и отношений между различными уровнями социальной организации путем пространственно-временного перераспределения финансовых потоков с достижением наибольшей полезности для вовлеченных субъектов. Экспликация сути банковской деятельности, сопряженная с онтическим уровнем постижения банковской деятельности, позволяет определить сущность банкинга как ведение профессиональных посреднических операций с собственными денежными средствами и с денежными средствами клиентов с поддержанием гарантии надежности таких операций и сохранности капиталов. Гносеология банковской деятельности путем разворачивания понятийно-категориальной базы предусматривает определение таких уточняющих дефиниций, как «банковский продукт», «банковская операция», «банковская услуга», «денежное обращение», «кредит». Ценностный базис, образующий аксиологическую компоненту философских оснований банковской деятельности, задает значимые и позитивно воспринимаемые постулаты банкинга. Этический каркас банковской деятельности образуют общепринятые максимы, обладающие логическим статусом доксы: сдерживание стремления к получению сверхприбыли, прямому или косвенному обману клиентов, злоупотреблению предоставленными правами для неоправданного обогащения, ведению недобросовестной конкуренции. Праксиология банковской деятельности находится в тесной связке с функциональной номенклатурой банковских операций, поскольку практикоориентированность банковской деятельности выражается в конечном счете в эргономизации рутинных процессов перераспределения и ретрансляции денежных потоков. Акмеологический срез философии банковской деятельности раскрывает важнейшее значение банков и банковской системы для глубинных антропологических преобразований. Банковская политика и тональность банковской деятельности способны непосредственным образом влиять на изменение глубинных пластов общественного сознания, а значит, менять поведение индивидов и их *modus vivendi*. При этом одним из инструментов акмеологического управления социальной и индивидуальной динамикой являются отношения кредита;

2. Структура банковской деятельности сквозь призму общенаучного деятельностного подхода включает в себя субъекты, объект (объекты),

потребности, цель, задачи, предмет, технологии, условия, действия, результат, оценку результата. Субъектами банковской деятельности являются банковские организации банковской системы: коммерческие банки, финансовые посредники, центральные банки национальных правительств и специальные органы финансового надзора, клиенты и контрагенты банков. Объектом банковской деятельности являются складывающиеся финансово-экономические отношения, связанные с циркулированием денежных средств в качестве средства обращения, средства платежа, средства накопления и мировых денег. В ходе банковской деятельности реализуются потребности, связанные с приращением денежных средств для наиболее обширного удовлетворения материальных притязаний посредством депонирования средств на вклады, получением денежных средств для реализации материальных притязаний при отсутствии собственных капиталов в достаточном объеме, проведением безналичных платежных операций для приобретения товаров или оплаты работ и услуг, проведением гарантированных и надежных расчетов, обеспечением сохранности денежных средств и иных материальных ценностей. Цель банковской деятельности, если рассматривать ее через призму философской рефлексии, состоит в гармонизации хозяйственных связей и отношений между различными уровнями социальной организации путем пространственно-временного перераспределения финансовых потоков с достижением наибольшей полезности для вовлеченных субъектов. Задачи банковской деятельности заключаются в воспроизводстве отношений кредита, инвестировании денежных средств вкладчиков для получения собственной выгоды и выплаты процентов депонентам, управлении собственными капиталами в интересах акционеров, собственников банков и бенефициаров, осуществлении операций на рынке ценных бумаг, организации качественной системы менеджмента, безопасном хранении ценностей, обеспечении надежности и безопасности транзакций и их техническом проведении. К предмету банковской деятельности относятся валюта в наличной и безналичной форме, драгоценные металлы, ценные бумаги, капиталы, движимое и недвижимое имущество, основные и оборотные фонды банковской организации. Технологии банковской деятельности включают в себя управленческие практики и методологию типовых банковских операций, методы управления капиталом, системы риск-менеджмента, подходы к обеспечению безопасности, способы работы с цифровой инфраструктурой. Условия, в которых ведется банковская деятельность, включают в себя особенности социально-экономической организации, политическую компоненту, нормативно-регуляторный ландшафт. Действия банков предопределяются операциональной структурой банковской деятельности, которая следует из особенностей построения национальных банковских систем. Результат банковской деятельности носит адресный характер и предопределяется конкретными банковскими практиками. Однако в логико-философском ключе результат можно рассматривать в том числе как достижение или недостижение онтологического предназначения банковской деятельности;

3. Банковская деятельность – это исторически сложившаяся и постоянно изменяющаяся квинтэссенция комплексного многофункционального обслуживания процессов обмена и перераспределения между людьми дематериализованными и виртуализированными потребительскими ценностями (благами или услугами, лишенными своей субстанциальной основы и переведенными на чисто семиотический конвенциональный уровень), выражающаяся в отделении функций денег как социально-экономического института от их материального носителя и их использования как знакового выражения социальной возможности получения или передачи благ. Философия банковской деятельности определяется как, с одной стороны, результат анализа основных концепций, идей и принципов банковского дела, его исторических сложившихся и эволюционирующих форм и механизмов, и, с другой стороны, как непрерывная рефлексия над проблематикой функционирования налицо выраженных банковских институций. Философия банковской деятельности отграничивается от таких смежных концептов, как «философия банка», «философия экономики», «философия денег», «философия хозяйства». Философия банка – это концептуальный подход, основанный на определенных ценностях, принципах и установках, которые определяют стратегию и поведение конкретного банка при осуществлении своей деятельности. Иначе говоря, философия банка – его официальная кодифицированная идеология и стратегия, которые активно декларируются для создания в обществе позитивного имиджа конкретного кредитного учреждения. Философия экономики – это философское исследование принципов, предпосылок и последствий экономических отношений, нацеленное на понимание сущности экономических явлений и разработку оснований экономической деятельности. Философия денег представляет собой набор концептуализированных и структурированных положений о сущности денег, онтологических и эпистемологических основаниях денежного обращения, о функциях денег в контексте глубинного развертывания социальных отношений, а также о деньгах как инструменте перераспределения богатства и достижения баланса справедливости. Философия хозяйства – это самостоятельное ответвление философии науки, занимающееся рефлексией над проблемой хозяйства как сложного полифакторного образования, отражающего в себе целый комплекс антропологических сред: психологии, социальных интеракций, ценностей, институтов.

Предметом философии банковской деятельности, связанным с объективированной сферой банкинга, являются собственно банки как социально-экономические институты, банковская деятельность как форма практического выражения сущности банков и банковские системы как способ структурного расположения банковских институций на основе принципов субординации и координации.

Объект философии банковской деятельности следует трактовать как сложно структурируемую совокупность компонентов, включающую в себя метафизические и мировоззренческие основания, на которых действительно

базируется банковское дело, его подлинные цели и задачи, используемые им методы, этнокультурные, религиозные, этические, психологические и региональные основания и детерминируемые ими особенности структуры и принципов функционирования банков, фундаментальные тенденции развития и закономерности банковской деятельности, объективное и субъективное в банковской деятельности, этические, культурные, личностные, когнитивные, аксиологические, прагматические и логические аспекты банковской деятельности, реальные закономерности денежного обращения как способа идеального асинхронного обмена, процесс развития и трансформации денег как социокультурного феномена и социоэкономического института, роль личности, ее потребностей и интересов в возникновении, развитии и функционировании банковской деятельности, банков и банковских систем, проблемы соотношения банковской деятельности с реальными экономическими и социокультурными процессами, специфику банков как самоорганизующихся систем с функцией самопостроения для решения проблемы эффективной адаптации банковской деятельности для удовлетворения изменяющихся во времени и появляющихся новых потребностей общества и экономики и для решения реальных экономических и социальных задач, детерминируемых этими потребностями, при условии соблюдения своих интересов в плане получения прибыли и иных предпочтений, синергетические эффекты в банковской деятельности, роль банков, их систем и их деятельности в обществе, проблемы моральной ответственности банков перед обществом;

4. В настоящее время в социетальной сфере выделяются следующие социокультурные матрицы банковской деятельности:

—архетипизация справедливости в преломлении на существо и содержание банковских отношений, которая основывается на следующей максиме: нормальное ведение банковской деятельности опосредовано этическими ограничениями на извлечение необоснованно высоких процентов и комиссионных вознаграждений со стороны кредитных учреждений; закладываемый архетип справедливости во многом покоится на том допущении, что присвоение чрезмерных капиталов от коммерческой деятельности банков носит паразитический характер, так как оно не связано с трудовым и управленческим участием банковских служащих и бенефициаров банков в создании общественного продукта материализованного характера;

—конвергенция постулатов традиционного религиозного мировоззрения с реалиями складывающегося общемирового хозяйственного (и в том числе банковского) оборота, сопряженными с необходимостью эффективного вложения капиталов с наибольшей отдачей при минимальных рисках, которая наблюдается в ряде государств и территорий с традиционными культурными паттернами;

— сетевая транспарентность усредненного пользователя Интернета как объекта воздействия банковских экосистем, которая выражается в добровольном предоставлении рядовыми потребителями информации о своих привычках и предпочтениях для последующей обработки и генерации

отдельных сведений в массив больших данных с целью как формирования общественно востребованных продуктов, так и манипулятивного давления на экономический выбор посредством трансляции нарративов потребительского капитализма.

При этом перспективы взаимного сосуществования социокультурных матриц проходят и будут проходить по линии размежевания матриц ввиду их качественной разнородности и предметной несходимости. Распространение фрейма справедливости банковских операций носит всеобщий характер, тогда как эволюционирование религиозного банкинга касается преимущественно представителей исламского мира и охватывает духовную сферу, а привязка фрейма сетевой транспарентности к существу банковских отношений считается валидной лишь в случае рассмотрения банковских экосистем, которыми не исчерпывается мировая банковская система;

5. Кейс функционирования немецкой банковской системы времен Третьего рейха, философские основания которой определялись политической философией национал-социализма, становится основой для фальсификации методологической конструкции «идеальных типов» в части тоталитарного государства как актора всеобъемлющего контроля за всеми сферами жизнедеятельности. Устанавливается, что социально-политическая система Третьего рейха, являющаяся по сути тоталитарной, самым опытом своего существования опровергает возможность построения «идеального типа» тоталитарного общества как конструкции социума с абсолютным вторжением государства во все сферы социального бытия. С одной стороны, нацистский истеблишмент сознательно стремился к построению тотальной политико-государственной организации, основанной на имплантации контроля во все сферы социетальной среды и в том числе в банковскую систему. Однако, с другой стороны, в действительности успешная зачистка политического поля в некотором смысле контрастирует с попытками вмешательства нацистского политикума в банковскую сферу, которая продолжала развиваться сообразно с логикой рыночных отношений;

6. Философской константой, детерминирующей развертывание немецкого банкинга XXI века, является диалектическое противоречие между социальной нагрузкой банковской деятельности и стремлением к максимизации прибыли в виде приращения находящихся в пользовании и распоряжении банков капиталов. Наличным основанием для вычленения данного противоречия являются, с одной стороны, действующие механизмы банковского надзора (контроля), реализуемые Государственным банком Германии и действующие не в последнюю очередь для сдерживания бесконтрольного обогащения бенефициаров банков, и, с другой стороны, конкретные операции коммерческих и отраслевых банковских организаций, направленные на аккумуляцию денежного массива без его привязки к реальному росту экономических благ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в закреплении философских оснований исследования банковской деятельности, представленных в онтологическом (метафизическом),

онтическом, гносеологическом, аксиологическом, этическом, праксиологическом и акмеологическом аспектах, концептуализации философии банковской деятельности как самостоятельного направления философии экономики и, соответственно, философии науки, установлении методологических оснований философии банковской деятельности, концептуальном обособлении философии банковской деятельности от смежных теоретических построений – философии экономики, философии хозяйства, философии денег и философии банка.

Практическая значимость исследования. Выводы диссертации могут использоваться при выработке рекомендаций экономистам, финансистам, банкирам, руководителям предприятий, государственным деятелям, политикам, социальным практикам, социальным управленцам, направленных на совершенствование институциональной, операциональной и коммуникативной сфер функционирования современных банковских систем. Также материалы настоящего диссертационного исследования могут использоваться на практических занятиях по философии, логике, истории, экономике, основам банковского дела и кредита, философии науки и техники, менеджменту и другим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были отражены в выступлениях автора в ходе 22 международных конференций, 7 всероссийских конференций и 3 «круглых» столов.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в одной опубликованной авторской монографии, 22 статьях из перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Достоверность полученных результатов диссертационного исследования подтверждается использованием в процессе написания диссертации значительного числа релевантных источников по различным отраслям философского, экономического, религиозного, исторического, юридического и социального знания, в том числе материалов на немецком языке, рецепцией устоявшейся в научном дискурсе теоретико-методологической базы применительно к проблематике исследования, верификацией основных идей настоящей работы в рамках профильных статей, конференций и «круглых» столов.

Личный вклад автора диссертационного исследования выразился в формулировке цели и задач настоящей работы, определении валидных методов научного анализа и теоретической базы диссертации, анализе, систематизации и обобщении источников по тематике диссертационного исследования, формулировке положений, выносимых на защиту, обосновании научной новизны выводов, содержащихся в настоящей работе.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту научной

специальности 5.7.6. «Философия науки и техники» по следующим направлениям исследований:

1. Мировоззренческая и методологическая роль философии в становлении и развитии науки, техники и технологии;

4. Связь философии науки и техники с историей, социологией и психологией науки;

7. Эпистемологические предпосылки возникновения различных направлений, концепций и парадигм в современной науке, технике и технологии;

36. Философско-методологические, социально-гуманитарные и этические проблемы конкретных наук и инженерной деятельности.

Структура и содержание диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы из 348 наименований. Общий объем диссертации составляет 325 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, обозначается степень научной разработанности темы диссертационного исследования, формулируются объект и предмет диссертационной работы, артикулируется цель и ставятся задачи, направленные на достижение цели, предлагается гипотеза исследования, характеризуются теоретико-методологическая и нормативная база исследования, раскрываются научная новизна диссертации и положения, выносимые на защиту, обозначаются теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1. «Философские основания изучения банковской деятельности» посвящена определению места философии банковской деятельности в структуре философии экономики как составной части философии науки, раскрытию банковской деятельности в философском ракурсе через онтологическое (метафизическое), онтическое, гносеологическое, аксиологическое, этическое, праксиологическое и акмеологическое измерения, экспликации структуры банковской деятельности в логико-философском ключе.

В параграфе 1.1. «Философия банковской деятельности как раздел философии экономики» закладываются базисные основания для отнесения философии банковской деятельности к составным частям философии экономики.

Обозначается авторская дефиниция философии экономики как частной области философии науки, связанной с изучением основных идей, концепций и принципов, охватывающих экономические явления и процессы, философских аспектов экономической науки и влияния экономических теорий и практик на человека, природу и общество.

Замечается, что объектом философии экономики является хозяйственная жизнь общества, включающая в себя отношения собственности, распределения, обмена и потребления.

Диссертант обращает внимание на то обстоятельство, что в русле философии экономики приоритетным предметом рефлексии является, в первую очередь, природа экономической жизни, сущностные характеристики экономических процессов и явлений, источники развития экономической жизни и соотношение объективных и субъективных сторон экономических процессов и явлений.

В настоящем параграфе анализируются основные разделы философии экономики — экономическая онтология, экономическая гносеология, экономическая аксиология, экономическая праксиология и экономическая феноменология.

По итогам написания параграфа устанавливается, что банковская деятельность является частью финансовой сферы, которая, в свою очередь, ложится в основу хозяйственной (экономической) системы. Используя логико-философские приемы экстраполяции, диссертант делает заключение о том, что

философия банковской деятельности представляет собой один из срезов философии экономики как отраслевой части философии науки.

В параграфе 1.2. «Понятие «банковская деятельность»: философский аспект» автор диссертационного исследования в нескольких пунктах вычленяет основные черты банкинга, раскрывающие его наличную (то есть материализованную и опредмеченную) сторону:

— банковская деятельность неразрывно связывается с организацией и функционированием финансово-кредитной сферы и сферы денежного обращения, которые инкорпорированы в экономические отношения, направленные в конечном счете на удовлетворение потребностей индивидов, социальных общностей и институтов в условиях ресурсной локализованности;

— банковская деятельность представляет собой специализированный и профессионализированный вид предпринимательства, а ее конечное предназначение – извлечение прибыли в интересах бенефициаров банковской организации вследствие приращения собственных или заемных капиталов;

— банковская деятельность является деловой практикой с имманентными ограничениями как по субъектному составу, так и по требованиям к минимальному объему денежных средств и иных материальных ресурсов, необходимых для обоснованного хеджирования рисков и защиты интересов клиентов в ситуации потери управления над оборотными капиталами банков;

— банковская деятельность представляет собой ограниченную номенклатуру регламентированных разновидностей финансово-экономических практик, расширяющихся или сужающихся в кросс-темпоральном измерении в зависимости от места банкинга в системе национальной и мировой экономики, уровня технологического развития, регуляторной политики государства или наднациональных финансовых акторов, особенностей формы политико-правовой конституции;

— банковская деятельность является объектом публично-правового контроля (надзора) со стороны специализированных субъектов в лице финансово-экономических и банковских властей отдельно взятых государств и политических систем;

— банковская деятельность представляет собой форму лицензированного предпринимательства, требующего предварительного получения разрешительной документации при условии соблюдения установленных требований;

— банковская деятельность выступает в качестве одного из экономических форматов межакторного взаимодействия, в рамках которого каждый из субъектов стремится удовлетворить свои потребности.

В дальнейшем диссертант предпринимает попытку раскрытия банковской деятельности в ракурсе философско-научного знания по направлениям (уровням) онтологического (метафизического), онтического, гносеологического, аксиологического, этического, праксиологического и акмеологического плана.

Замечается, что трансцендирование банковской деятельности, предпринимаемое на онтологическом уровне ее философского постижения, основывается на оценке банкинга в качестве инструмента гармонизации хозяйственных связей и отношений между различными уровнями социальной организации путем пространственно-временного перераспределения финансовых потоков с достижением наибольшей полезности для вовлеченных субъектов.

Экспликация сути банковской деятельности в качестве одного из видов системно значимых направлений социального мира, сопряженная с онтическим уровнем постижения банковской деятельности, позволяет определить сущность банкинга как ведение профессиональных посреднических операций с собственными денежными средствами и с денежными средствами клиентов с поддержанием гарантии надежности таких операций и сохранности капиталов.

Гносеология банковской деятельности путем развертывания понятийно-категориальной базы предусматривает определение таких уточняющих дефиниций, как «банковский продукт», «банковская операция», «банковская услуга», «денежное обращение», «кредит».

Ценностный базис, образующий аксиологическую компоненту философских оснований банковской деятельности, задает значимые и позитивно воспринимаемые постулаты банкинга. К последним, в частности, относятся профессионализм, надежность, добропорядочность, клиентоориентированность, эффективность и интенсивность проведения банковских операций, устойчивость к давлению внешних факторов (экстерналий), грамотное управление рисками.

Близкой к аксиологической компоненте является этическая составляющая философии банковской деятельности, значение которой неуклонно увеличивается в современных условиях технократической трансформации. При этом банковская этика в современных условиях основывается не столько на добровольном и осознанном ведении банковской деятельности сообразно с признаваемыми моральными императивами, сколько на прессинге конкурентной среды банковских систем.

Праксиология банковской деятельности находится в тесной связке с функциональной номенклатурой банковских операций, поскольку практикоориентированность банковской деятельности выражается в конечном счете в эргономизации рутинных процессов перераспределения и ретрансляции денежных потоков для наиболее эффективного и полезного жизнеобеспечения экономической системы.

Акмеологический срез философии банковской деятельности заключается в том, что банковская политика и тональность банковской деятельности способны непосредственным образом влиять на изменение глубинных пластов общественного сознания, а значит, менять поведение индивидов, их *modus vivendi* и совершать глубинные антропологические преобразования.

В параграфе 1.3. «Структура банковской деятельности, ее философские основания и функциональная компонента банкинга» структурные характеристики банковской деятельности посредством логико-философской аппроксимации раскрываются через близкую категорию банковской системы.

Замечается, что банковская система в широком смысле подлежит экспликации на основе методологии системного анализа как внутренне организованная на принципах единства финансово-экономической деятельности и субординации целостность, в рамках которой ее элементы, образуя структуру, взаимодействуют так тесно, что выступают по отношению к окружающему миру и другим системам как нечто единое, качественно обособленное и определяемое. В свою очередь, банковская система в узком смысле интерпретируется диссертантом как институционализированная совокупность коммерческих банков, финансово-кредитных учреждений и органов государственного финансового регулирования, ведущих деятельность в условиях отдельных политических порядков и соответствующих им нормативных предписаний и ограничений.

Обосновывается, что банковская система, будучи частным случаем системной организации сущего, несет в себе отпечаток статических, динамических и синтетических свойств системы, которые в целокупности раскрывают целостность, открытость, внутреннюю гетерогенность, структурированность, функциональность, стимулируемость, изменчивость, существование в изменяющейся среде, эмерджентность, неразделимость на части, ингерентность.

Переложение методологических основ деятельностного подхода на существо банковской деятельности позволило в настоящем параграфе диссертации осмыслить ее структуру путем раскрытия таких инвариантных элементов деятельности, как субъекты, объект (объекты), потребность, цель, задачи, предмет, технология, условия, действия, результат, оценка результативности.

Глава 2. «Предметно-концептуальное поле и методология философии банковской деятельности» посвящена вскрытию сущности банковской деятельности, категориальной сепарации банковской деятельности от смежных концептов философии банка, философии денег и философии хозяйства, установлению объектно-предметного поля философии банковской деятельности, изложению теоретико-методологического и эвристического каркаса философии банковской деятельности, а также характеристике системообразующих разделов философии банковской деятельности.

В параграфе 2.1. «Базовые начала философии банковской деятельности» автор диссертационного исследования артикулирует основные проблемные блоки философского порядка, рассматриваемые в рамках философии банковской деятельности: сущность человека в процессе создания благ в рамках банковской деятельности, проблемы экономического пространства и времени в банковской деятельности, подлинные цели создания

материальных и духовных благ в рамках банковской деятельности, внутреннее устройство банка и его деятельности, структурные базовые элементы и связи между ними, выявление закономерностей, механизмов и форм процессов создания материальных и духовных благ в банковском секторе, определение способов управления процессом создания благ (прямые и обратные связи внутри системы), выявление основных источников и каналов получения и циркуляции информации для функционирования банка как системы, анализ банковской деятельности как семиотической системы, иерархичность строения банковской структуры экономики.

Диссертант предлагает отграничение от философии банковской деятельности одновременно существующих нескольких по-разному интерпретируемых концептов, таких, как «философия банка», «философия экономики», «философия денег», «философия хозяйства».

Философия банка – это официальная кодифицированная идеология и стратегия конкретного кредитного учреждения (то есть организации, юридического лица), которые активно декларируются в русле маркетинговой политики для создания в обществе позитивного имиджа конкретного кредитного учреждения.

Философия экономики в основе своей представляет собой философское исследование принципов, предпосылок и последствий экономических отношений, нацеленное на понимание сущности экономических явлений и разработку основных принципов экономической деятельности. При этом философия банковской деятельности, как было показано ранее, входит в состав философии экономики и, как следствие, философии науки.

Философия денег – это философско-экономическое учение о сущности денег, о метафизических и онтологических основаниях современного денежного хозяйства, о деньгах как философско-экономической единице, оказывающих глубокое влияние на развитие экономики и всей общественной жизни.

В рамках философии хозяйства само понятие «хозяйство» исторически рассматривалось как сложноструктурированное многофакторное образование, где, кроме экономической составляющей, присутствуют психологические, социальные, ценностные, институциональные факторы. Особое место в философии хозяйства всегда уделялось анализу «духа хозяйства», под которым понималась совокупность душевных и духовных свойств человека и их функций.

Параграф 2.2. «Анализ концептов «банк», «банковская деятельность» и «банковская система» как предмета философии банковской деятельности» представляет собой экспликацию феноменов банка, банковской деятельности и банковской системы с позиции философско-научного знания, которые в совокупности определяются диссертантом как предмет философии банковского дела.

Устанавливается, что банк – это многофункциональная система, выполняющая одновременно множество социальных функций. Банк удовлетворяет потребности людей, закрепляет, регулирует и воспроизводит

социальные процессы, выполняет регулятивную, транслирующую, интегративную, познавательную, информационную, системообразующую, практическую, коммуникативную и прогнозную функции, а также функцию сокращения транзакционных издержек.

Отмечается, что банковская деятельность – это совокупность операций и услуг, оказываемых коммерческими банками и другими кредитными учреждениями с целью обеспечения финансовых потребностей клиентов и эффективного функционирования финансовой системы.

Автор обращает внимание, что банковская система – это важнейшая сфера экономики любого государства, управляющая системой платежей и расчетов, осуществляющей коммерческие операции через вклады, инвестиции, кредитные операции, регулируя движение денежных потоков, воздействуя на скорость их оборота, эмиссию, общее количество денежной массы.

Параграф 2.3. «Методология философии банковской деятельности» посвящен подробной характеристике совокупности приемов, способов и подходов логико-философского познания, используемых для постижения философских начал банковского дела. Отмечается, что теоретико-методологический и эвристический каркас философии банковской деятельности образуют диалектический метод, исторический (генетический) подход, геополитический метод, системный и синергетический методы, сетевой, рефлексивный и критический подходы, герменевтика, категоризация (концептуализация), феноменологический метод, институциональный и структурно-функциональный методы, компонентный и полевой анализ, антропологический и сравнительный (компаративный) методы.

Содержание **параграфа 2.4. «Основные разделы философии банковской деятельности»** направлено на развернутую характеристику составных частей философии банковской деятельности – онтологии, гносеологии, культурологии, аксиологии, этики, социологии, праксиологии, антропологии и феноменологии.

В своей совокупности онтология, гносеология, культурология, антропология, аксиология, праксиология, феноменология, социология и этика банковской деятельности, как отмечается в настоящем параграфе, и составляют философию банковской деятельности как подсистемы философии экономики и философии науки.

Глава 3 «Социокультурная матрица – теоретическая и прикладная основа формирования механизмов банковской деятельности» охватывает проблематику определения понятия социокультурной матрицы, преломления содержания дефиниции социокультурных матриц на банковскую деятельность, рассмотрения социокультурных матриц банковской деятельности территориального, национального и религиозного плана в кросс-темпоральном измерении, раскрытия особенностей и уникальных черт христианской и исламской социокультурных матриц банковского дела, перспективизации социокультурных матриц современной банковской деятельности на основе определенных матричных фреймов.

В параграфе 3.1. «Социокультурная матрица как основа банковской деятельности: теоретический аспект» устанавливается, что банковская деятельность представляет собой одну из неотъемлемых тканей социального организма. Данное обстоятельство подталкивает банковские практики к диффузии с иными компонентами общественной жизни — религиозной сферой, коллективным сознательным и бессознательным, культурно детерминируемыми поведенческими факторами, обычаями и стереотипами. Проникновение социокультурной составляющей в сферу банкинга способно менять окрас самого существа банковской деятельности и вносить новации в процедурную сторону банковских практик, связанную с извлечением прибыли и приращением капиталов.

В параграфе 3.2. «Христианская социокультурная матрица банковской деятельности: структура, картина мира, способы реализации на практике» отмечается, что в Средние века именно христианская ментальность и религиозно-философские установки оказывали серьезнейшее влияние и на формы возникновения и организации европейских банков как организаций, и на базовые формы, инструменты и принципы их функционирования. Христианство как молодая цивилизация отличалось тремя в высшей степени полезными свойствами: прагматизмом, рационализмом и утилитаризмом.

В параграфе 3.3. «Исламская социокультурная матрица банковской деятельности: картина мира и прикладные аспекты» автором диссертации обращается внимание на основные принципы философии банковской деятельности согласно исламскому вероучению, такие, как:

- структурирование банковских практик и денежных отношений между мусульманами и исламскими бизнес-единицами на базе шариата и его запретов;

- установление меры дозволенного и табуированного на основе дихотмии халяль / харам;

- сакрализация идеи справедливости (адль);

- поощрение закята;

- обеспечение равновесного состояния между индивидуальными и коллективными интересами.

В дальнейшем базовые принципы и ограничения исламской философии банковской деятельности в материализованных социальных отношениях эксплицируются посредством основных финансовых инструментов мусульманского мира, к которым относятся кард аль-хасан, амана, мудараба, мушарака, мурабаха, салам, истисна, иджара, сукук, такафул.

Проведенное в настоящем параграфе изучение исламской социокультурной матрицы банковской деятельности сквозь призму философского знания позволило констатировать прямое и всеобъемлющее влияние философских постулатов ислама на организацию банковской деятельности в мусульманских странах и в отношениях между экономическими акторами, связанными с исламским верованием.

Как замечается в настоящем параграфе, в преломлении к финансово-хозяйственным отношениям названные ранее принципы раскрываются как недопустимость извлечения процентной ставки из ссужения денежных средств, рассматриваемого как получение необоснованной, а значит, несправедливой (не имеющей личного трудового вклада кредитора) сверхприбыли, табу на спекулятивное поведение, воспреещение нарушения договорных обязательств, запрет на недобросовестное поведение в сделках путем неполного информирования о существенных условиях предмета договора (гарар), недопустимость подмены разумного и ответственного делового поведения рисковыми играми (майсир).

Параграф 3.4. «Перспективы развития социокультурных матриц банковской деятельности как проблема философии банковской деятельности» содержит авторскую трактовку социокультурных матриц, согласно которой последние представляют собой идеализированные фреймы мировоззренческого, этического, архетипического, бихевиорального, стереотипического и регуляторно-нормативного плана, определяющие наличное человеческое поведение и институциональное функционирование в действительных социальных связях и отношениях.

Как замечается диссертантом в настоящем параграфе, исследование социокультурных матриц банковской деятельности и определение перспектив их развертывания предусматривает не только определение понятия социокультурных матриц в качестве предваряющей задачи, но и смысловое разграничение социальных трендов, с одной стороны, и матричных фреймов, с другой стороны. Социальные тренды – это объективно складывающиеся закономерности функционирования социального пространства, предопределяющие конкретные фреймы, лежащие в основу матриц, тогда как сами фреймы – это нормативные рамки, поведенческие паттерны, стереотипы, архетипы и иные компоненты социализации, задающие тон социальным практикам, в данном случае – банковской деятельности. Следовательно, тренды являются предпосылкой закладывания фреймов.

Основными трендами современности, диктующими зарождение матричных фреймов банковской деятельности, являются распространение в развитых странах доктрины социального государства в разрезе ответственности банков перед обществом, активное развертывание института религиозного банкинга, являющегося синтезом возмездной экономической деятельности с нормами традиционных религий, ориентация банков не только на экономико-финансовую, но и на социальную экспансию, направленность на регулирование поведения широких слоев населения в разных сферах общественной организации.

По мнению диссертанта, тренд на воплощение идей социального государства и социальной ответственности бизнеса, охвативший в том числе банковскую сферу, задает социокультурный фрейм архетипизации справедливости в преломлении на существо и содержание банковских отношений. Согласно данному фрейму, справедливое поле для нормального ведения банковской деятельности связывается с этическими ограничениями на

извлечение необоснованно высоких процентов и комиссионных вознаграждений со стороны кредитных учреждений. Причем данный фрейм во многом покоится на том допущении, что присвоение чрезмерных капиталов от коммерческой деятельности банков носит паразитический характер, так как оно не связано с трудовым и управленческим участием банковских служащих и бенефициаров банков в создании общественного продукта.

На основе изложенных особенностей тренда развития религиозного банкинга, рассмотренного сквозь призму исламских банковских практик, автор констатирует наличие фрейма конвергенции постулатов традиционного религиозного мировоззрения с реалиями складывающегося общемирового хозяйственного (и в том числе банковского) оборота. Последний, в свою очередь, предполагает неизбежность материальной заинтересованности сторон и коммерческой ориентации экономических акторов, и в том числе банковских учреждений, функционирующих сообразно с постулатами исламской религиозной философии.

Как отмечается в настоящем параграфе, тренд социальной экспансии банков, внешним выражением которого является генерирование экосистемами больших массивов данных о профиле клиентов и потребителей, навязывает и активно стимулирует социокультурный фрейм сетевой транспарентности усредненного пользователя Интернета. Он заключается в как можно более широком оставлении «цифрового следа» клиентами банковских экосистем, притом что на основе этого «следа» можно сформировать социальный профиль потребителя и тем самым контролировать его поведение не только в рамках банковских операций, но и в масштабе досуга, передвижений, здоровья и пр.

По мнению автора, перспективизация социокультурных матриц современной банковской деятельности, согласно выделенным матричным фреймам, будет проходить по линии размежевания матриц ввиду их качественной разнородности и предметной несходимости. Распространение фрейма справедливости банковских операций в этом смысле носит всеобщий характер, тогда как эволюционирование религиозного банкинга касается преимущественно представителей исламского мира и охватывает духовную сферу, а привязка фрейма сетевой транспарентности к существу банковских отношений считается валидной лишь в случае рассмотрения банковских экосистем, которыми не исчерпывается мировая банковская система.

Глава 4. «Философия банковской деятельности на региональном уровне: прикладной аспект» посвящена рассмотрению философских оснований банковского дела в Германии от развития типовых коммерческих практик, зарождения различных форм кредита и сегментации банков на начальном уровне по отраслевым и функциональным признакам до функционирования современной многоуровневой немецкой банковской системы.

Параграф 4.1. «Выявление закономерностей банковской деятельности на примере отдельной страны (Германия от XII в. до 30-х гг. XX столетия)» направлен на установление генезиса банков и банковской деятельности в Германии.

Отмечается, что становление банковской деятельности в Германии прошло значительную многовековую эволюцию от развития купеческих отношений и правовой институционализации различных форм кредита (в первую очередь, Aeltere Satzung и Neure Satzung) до возникновения профилизованных эмиссионных, ипотечных и депозитных банков, кредитных учреждений для сельского хозяйства, касс помощи для низших слоев населения, крупных частных банкирских фирм, банкотно-эмиссионных банков и банков морской торговли.

Как указывается в настоящем параграфе, основной логико-философской закономерностью, предопределившей закрепление немецкой банковской системы в качестве устойчивого образования, послужила прямая корреляция между развитием наличных товарно-денежных отношений и промышленности (то есть овеществленного, субстратного компонента сущего), с одной стороны, и возникновением новых форм банковской организации как вспомогательных элементов хозяйственного оборота, с другой стороны. При этом с течением времени банковские капиталы стали приобретать самостоятельное экономическое значение и оказывать значительное влияние на темпы и характер хозяйственного роста.

В параграфе 4.2. «Идеологическая составляющая как параметр реализации банковской деятельности: философско-научный аспект (на опыте банковской системы Третьего рейха)» устанавливаются корреляции между политической философией национал-социализма и философскими основаниями, лежавшими в основе функционирования банковской системы Германии в период господства гитлеровского режима.

Диссертант устанавливает, что заметное влияние на функционирование банковской системы Третьего рейха оказал праксиологический блок корпуса национал-социалистической философии, связанный с воплощением идеи единообразного преобразования социополитического ландшафта сообразно с постулатами нацизма. В первую очередь, речь идет о внедрении в экономические отношения (и в том числе в банковскую сферу) принципа фюрерства, который, с философской точки зрения, означал эманацию идеи вождизма на отношения внутри обособленных организаций: глава частной банковской структуры становился подобием фюрера в своей компании, единоличным руководителем и осевым элементом управленческой вертикали банка.

В то же время проникновение политической философии национал-социализма в банковскую сферу, являющееся частным случаем имплементации праксиологической доктрины Gleichschaltung, не носило всеобщий характер.

Следовательно, как указывается в настоящем параграфе, тоталитарные притязания, закладываемые в основу философии национал-социализма как непреложная интенция, не могли в полной мере реализоваться в банковском секторе. Банковская система продолжала развиваться в лоне частнособственнических отношений, хоть и подлежала государственному контролю.

Параграф 4.3. «Метафизический, эпистемологический и нравственный фундамент немецкого банкинга XXI века» направлен на установление логико-философских оснований, лежащих в основе разворачивания банковского дела в условиях актуальной немецкой финансово-экономической системы.

Отмечается, что метафизической и гносеологической основой банковской деятельности в Германии выступает прагматистская философская ориентация, которая определяет не только общий фон социальной деятельности, но и служит базисом для оценки существа банкинга.

Прагматизм позволяет охарактеризовать онтологию немецкого банкинга, вскрыть внутреннюю природу и предназначение банков и банковской деятельности. В этом отношении прагматистская методология диктует общую философскую оценку сущности банковской деятельности: существо банковской деятельности составляет совершение коммерческих транзакций с получением наибольшей экономической пользы от проводимых актов и соответствующей редукцией этической категории справедливости до утилитарности.

Вместе с тем социально-философским основанием функционирования немецкого банкинга XXI века, сглаживающим общеполитическую прагматику конкретных банковских операций и направленность на как можно более быстрое приращение капитала на циркулирующий капитал, является доктрина социального государства.

В настоящем параграфе развивается мысль о том, что идея социального государства при переложении на банковские практики эксплицируется как набор нормативных и институциональных ограничений, закладываемых в банковское право Германии и реализуемых в отдельных финансовых операциях, при этом ограничения такого рода обосновываются как нравственным императивом стремления государства, общества, участников хозяйственной жизни и отдельных индивидов к общему благу, так и необходимостью сглаживания социально-имущественной дифференциации для поддержания баланса общественного согласия и превентивного гашения конфликтогенных ситуаций.

Диссертант приходит к выводу о том, что философской константой, детерминирующей разворачивание немецкого банкинга XXI века, является диалектическое противоречие между социальной нагрузкой банковской деятельности и стремлением к максимизации прибыли в виде приращения находящихся в пользовании и распоряжении банков капиталов. Наличным основанием для вычленения данного противоречия являются, с одной стороны, действующие механизмы банковского надзора (контроля), и, с другой стороны, конкретные операции коммерческих и отраслевых банковских организаций, направленные на аккумуляцию денежного массива без его привязки к реальному росту экономических благ.

В **заключении** представлено обозначение итогов диссертационного исследования на основе генерализации полученных результатов и

формирования обобщающих выводов, связанных с целью работы и выделенным объектно-предметным полем.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Зубов В. В. Логико-философские основания банковской деятельности (на базе исследования истории возникновения и развития германской банковской системы): Монография. М.: Триада-С, 2024. 415 с. (25, 94 п. л.).

Публикации автора по теме диссертации в изданиях, включенных ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук:

2. Зубов В. В. Сравнительная характеристика политических режимов Германии 1933-1945 годов и Австрии 1933-1938 годов: опыт междисциплинарного исследования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 2. С. 56-62. (1 п. л.).

3. Зубов В. В. Социальные аспекты изучения иудаизма как вернакулярной религии // Гуманитарный вестник. 2022. № 1 (93). С. 1-18. (1,44 п. л.).

4. Зубов В. В. Немецкая политико-правовая мысль XIX-первой половины XX в.: общее и особенное // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 1. С. 23-31. (1,56 п. л.).

5. Зубов В. В. Немецкая доктрина «Realpolitik» сквозь призму современной мировой политики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 100-107. (1 п. л.).

6. Зубов В. В. Свобода как философско-правовая и политическая категория: история вопроса // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 124-133. (1,63 п. л.).

7. Зубов В. В. Сравнительный анализ идейных платформ политических партий в контексте политической борьбы (на примере ФРГ и ГДР времен холодной войны) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 4. С. 20-26. (0,88 п. л.).

8. Зубов В. В. Социально-политические взгляды Людвиг Фейербаха // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 2. С. 98-106. (1,56 п. л.).

9. Зубов В. В. Политическая антропология в немецкой классической философии // Гуманитарный вестник. 2023. № 3 (101). С. 1-18. (1,56 п. л.).

10. Зубов В. В. Политический транзит в Германии в 20-30-е годы XX века: предпосылки, ход, особенности течения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 4. С. 58-63. (0,75 п. л.).

11. Зубов В. В., Ивлев В. Ю., Оселечник М. Б. Банк как социальный институт // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 9-1. С. 51-64. (0,8 п. л. / 0,27 п. л.).

12. Зубов В. В., Ивлев В. Ю., Оселечник М. Б. Философия банка и банковской деятельности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 12-1. С. 97-107. (0,6 п. л. / 0,2 п. л.).

13. Зубов В. В., Ивлев В. Ю., Оселедчик М. Б. Базовые основания философии банковской деятельности // Гуманитарный вестник. 2023. № 6 (104). С. 1-15. (0,9 п. л. / 0,3 п. л.).

14. Зубов В. В. Влияние политических и законодательных нововведений XX-XXI вв. на религиозные взгляды общества: опыт кросс-национального исследования // Социально-политические науки. 2024. Том 14. № 1. С. 24-34. (1,75 п. л.).

15. Зубов В. В., Ивлев В. Ю., Оселедчик М. Б. К вопросу о философии банковской деятельности // Гуманитарный вестник. 2024. № 1 (105). С. 112-127. (1 п. л. / 0,33 п. л.).

16. Зубов В. В., Ивлев В. Ю., Оселедчик М. Б. Основные разделы философии банковской деятельности // Гуманитарный вестник. 2024. № 2 (106). С. 58-76. (1,19 п. л. / 0,4 п. л.).

17. Зубов В. В., Ивлев В. Ю., Оселедчик М. Б. Методология философии банковской деятельности // Гуманитарный вестник. 2024. № 3 (107). С. 69-90. (1,38 п. л. / 0,46 п. л.).

18. Зубов В. В. Влияние философских начал ислама на формы и инструменты банковской деятельности в мусульманском мире // Современные философские исследования. 2024. № 4. С. 42-50. (1,25 п. л.).

19. Зубов В. В. Становление банковской деятельности в Германии // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12. С. 209-213. (0,88 п. л.).

20. Зубов В. В. Влияние социокультурных матриц на специфику развития банковской деятельности // Гуманитарный вестник. 2025. № 1 (111). С. 91-101. (1,19 п. л.).

21. Зубов В. В., Филиппов А. Р. Политическая философия нацизма и банковская система Третьего рейха: финансы и экспансия // Современные философские исследования. 2025. № 1. С. 40-54. (2 п. л. / 1 п. л.).

22. Зубов В. В., Филиппов А. Р. Перспективы развития социокультурных матриц в контексте философии банковской деятельности // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 3. С. 183-186. (0,8 п. л. / 0,4 п. л.).

23. Зубов В. В., Филиппов А. Р. Онтологический, нравственный и социальный фундамент современного немецкого банкинга: экономическая практика и философская эвристика // Гуманитарный вестник. 2025. № 2 (112). С. 111-127. (1,63 п. л. / 0,82 п. л.).

Публикации в сборниках статей и материалов конференций:

24. Зубов В. В. Консерватизм как базовая ценность российского общества в контексте негативного опыта Германии // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, 2023. С. 219-220 (0,13 п. л.) (в данном материале рассматривается проблема имплементации консерватизма в политическую жизнь Германии, что представляется важным для исследования в рамках диссертационной работы корреляций между политической философией нацизма и философскими основаниями банковской деятельности времен Третьего рейха);

25. Зубов В. В. Категория свободы в ретроспективе философской и политической мысли // Гуманитарные знания в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы. Шестые Арефьевские чтения. Материалы международной научной конференции. Москва, 2023. С. 137-142. (0,3 п. л.) (в данном материале, помимо прочего, рассматриваются вопросы эволюционирования категории свободы в немецкой философской мысли, что представляется важным для более глубокого осмысления логико-философских оснований банковской деятельности в Германии);

26. Филиппов А. Р., Зубов В. В. Медиа в эпоху постиндустриализма: политологический аспект // Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы конференции. Ярославль, 2024. С. 386-393. (0,7 п. л. / 0,35 п. л.) (в данном материале автор диссертационного исследования выявляет ведущие тенденции развития массовых коммуникаций в условиях постиндустриального общества, на основе которых в диссертации рассматривается проблема современных социокультурных матриц банковской деятельности).